

ФРАНКОЯЗЫЧНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

И.В. Гюббенет (Москва, Россия)

В истории двух языков, английского и французского, отражена история двух народов, связанных своеобразными отношениями, которые можно определить как любовь–ненависть. Роль французского языка в формировании английского неоднократно освещалась в большом количестве публикаций, поэтому в том, что касается этимологии, эта область едва ли нуждается в дальнейшей разработке. Однако очень мало было сказано о статусе французских заимствований в различные периоды истории и особенно на современном этапе, об их употреблении в общекультурном, социальном и жанровом планах. Войдя в английский язык, франкоязычные элементы живут в нем особой жизнью, подчас не только оказывая влияние на коннотации английских слов, но и меняя под их влиянием свои собственные оттенки значения. Понять и по достоинству оценить употребление тех или иных французских заимствований возможно только с учетом того, кто, когда и почему их использует. Таким образом, изучение франкоязычных элементов должно стать важной частью филологического образования.

Ключевые слова: заимствования, употребление, значение, коннотация, изменение, коммуникация, перевод, словарь, понимание

FRENCH BORROWINGS IN ENGLISH: LINGUOCULTURAL APPROACH

I. Giubbenet (Moscow, Russia)

History of the English and the French languages reflects the history of the two peoples involved within a peculiar relationship that might be described as love–hate relationship. The role of French in forming the English language has been an object of repeated and detailed studies throughout decades, but very little has been said so far about the status of French borrowings in modern English and its specificity in cultural, social and genre aspects. On being absorbed into English, French elements live in it their special life coming into contact with the English vocabulary and sometimes not only exerting their influence on its development but occasionally being subjected to its influence themselves. Hence their study is a vast and rewarding field of philological education.

Keywords: borrowing, use, meaning, connotation, change, communication, translation, vocabulary, understanding

Французские заимствования веками употреблялись и продолжают употребляться в разговорном и литературном английском языке. При этом они часто причиняют некоторые затруднения для изучающих английский, даже для тех, кто относительно свободно владеет французским.

Французские вношения многочисленны и разнообразны. Интересно, что сами французы отнюдь не склонны заимствовать английские слова и выражения, ограничиваясь теми, которые находятся в международном употреблении (политика, спорт, кино, туризм и т.д.) Те же, встречающиеся в других сферах, входят в ограниченный словарь, который французы с оттенком пренебрежения называют *Franglais*.

Встречая французские заимствования при чтении художественной литературы или прессы (где они изобилуют), русскоязычный читатель нередко их просто игнорирует, как это имеет место и в случае диалектных вношений. Внимательный же читатель пользуется французско-русским переводным словарем. Однако такой подход не всегда дает положительные результаты, не способствуя пониманию французского вношения в английском тексте. Нередко для британца то или иное слово или выражение имеет иное значение чем для русскоязычного читателя.

Французский был и остается основным иностранным языком, преподаваемым в британских школах. Однако далеко не всех британцев отличает свободное им владение. Отсюда употребление словосочетания *British French*, характеризующего весьма средний уровень знания этого языка (в некотором смысле аналог *Moscow English*). Несмотря на географическую близость, обеспечивающую широкие возможности для контактов, определенная обособленность, присущая островной нации и, в особенности, приобретение английским статуса средства международного общения, у британцев не было ни склонности, ни необходимости углубляться в изучение иностранных языков. Совершенно иная ситуация имела место в России в 18–19 веках, когда владение французским служило ключом к проникновению в порядочное общество.

В Британии, наоборот, чрезмерное употребление даже отдельных заимствований рассматривалось как аффектация, претенциозность, свойственная в основном представителям среднего класса. “No one thinks any less of a person who employs no foreign expressions at all, and if she uses a foreign word where an English one is just as explicit, she is liable to be thought to be a trifle affected”. В другом комментарии на эту же тему содержится напоминание об опасности, подстерегающей тех, кто склонен злоупотреблять французскими внесениями, не сознавая тот факт, что в новом окружении они иногда изменяют свои коннотации: “Equally disconcerting are the French words you may meet in conversation, especially since today a good many of these have acquired a slang meaning which often has little in common with the dictionary one”. Вышеприведенные комментарии завершаются ироническим советом: “For the benefit of those who want an entrée (admission) into the recherche (much sought after) milieu (special world) where special words are de rigueur (in order), here is a list to keep them au fait (abreast), where the slang meaning differs from the dictionary definition, the colloquial is given in parenthesis. Entre nous (between ourselves) cette façon de parler (the way of talking) is un tas de sottises (a load of old rubbish). (A. Edwards D. Beyfus. A Guardian to Modern Manners for the 1970).

Такова была ситуация в семидесятые годы прошлого века. В настоящее время она несколько изменилась в том смысле, что хотя французские заимствования по-прежнему встречаются как в академической сфере, так и в разговорной речи, но никто уже не усматривает их как проявление аффектации, попытки говорящего или пишущего повысить свой социальный статус. К ним обращаются теперь только как к средству оптимизации речевого сообщения. Образованные англичане часто бывают склонны обращать внимание на такие явления и обсуждать их, как например это происходит в нижеследующем отрывке из современного романа:

- The best ones are French, – said Tom. – Esprit de corps, crème de la crème, joie de vivre – that’s a nice one, isn’t it? Embarrass de richesses ...
- Cause célèbre? – I mused. – Crime passionel ... I love that. Only the French could romanticize murder.
- Femme fatale, – said Tom. – And of course, coup de foudre ...
- Hmm... coup de foudre. To be stunned or dazzled by love. (Isobel Wolff. A Question of Love). В целом французские заимствования можно распределить по трем основным сферам: академической, литературно-жанровой и бытовой.

Из них первая отличается большим постоянством и неизменностью по сравнению с двумя другими. Сюда входят слова и выражения, чаще всего встречающиеся в научных работах и в публицистике. Неудивительно, что такие заимствования часто оказываются давно вошедшими в словарный состав английского языка и включенными в английские толковые словари с пометой Fr. Среди них *laissez-faire*, (термин, подробно обсуждаемый в работе Дж. Стюарта Милля «Принципы политической экономии», впервые опубликованной в 1843 году), *tout court*, *par excellence*, *force majeure*, *impasse*, *tour de force*, *fait accompli*, *ancien regime*, *nom de plume* и др. Эти слова и выражения, как правило, сохраняют свои значения, в отдельных случаях расширяя их. Так уже упомянутое *laissez-faire*, сохраняя свое терминологическое значение (the belief that economic activity should be left free of regulation and interference by government), может употребляться в значении свободы действий в широком смысле, являясь, в сущности, синонимом *carte blanche*.

Выбор слов и выражений, входящих в литературную сферу, т. е. наиболее часто встречающихся в тексте произведений художественной литературы, определяется в основном их употреблением в описанный в произведении период. Им в значительной степени свойственно несколько изменять свои значения, приобретая новые коннотации. Наглядным примером здесь может служить *femme fatale*. Это выражение содержится в английском толковом словаре с пометой Fr. и определяется как “a woman to whom a man feels strongly attracted, with dangerous and unhappy results” (Oxford Advanced Learner’s Dictionary. Аналогичное определение дает ему A.J. Bliss (A Dictionary of Foreign Words and Phrases in Current English): “a woman who brings disaster to those who love her”. В другом английском словаре *femme fatale* определяется как “a woman who attracts men in dangerous situations by her mysterious charm” (The Dictionary of Language and Culture). Некоторое время спустя после вхождения этого выражения в обиход оно сохраняет свое исходное значение: обольстительница, ради которой мужчина готов пожертвовать всем – семейным счастьем, благополучием и карьерой. Но постепенно оно начинает вызывать негативные ассоциации. Это уже не «обворожительная женщина» и ее «роковое» влияние объясняется не столько ее «таинственным обаянием», но теми способами, которыми она его использует. Эти способы чужды порядочной женщине, они характерны для особы сомнительного происхождения, интриганки. Образ утрачивает свои привлекательные черты и часто употребляется в ироническом или откровенно комическом плане. Так, например, Венди Холден называет один из своих романов “*Fame Fatale*”, где описываются отнюдь не «роковые» женщины, но вполне заурядные и вульгарные и их столкновения в борьбе за успехи в карьере и личной жизни.

Слова, относящиеся к этой сфере, нередко служат в качестве стилистического средства для создания комического эффекта, что особенно ярко проявляется в романах П.Г. Вудхауса. Его примеру следует и Венди Холден. Так свой другой роман она озаглавливает “*Pastures Nouveaux*”, где в сочетании с французским словом мы находим усеченную цитату из Мильтона: “*Fresh woods and pastures new*”.

Третья группа франкоязычных элементов относится к бытовой сфере, где их употребление зависит от вкуса и настроения говорящего или пишущего. Таких заимствований в английском множество: *blasé, bête poire, entre nous, déjà vue, joie de vivre, carte blanche, façon de parler* и многие другие. При этом необходимо отметить их роль в ситуациях, где они тем или иным образом способствуют процессу коммуникации. Так например, молодой неопытный отец, забирая ребенка из яслей, никак не может разложить детскую коляску. Присутствующая при этом посторонняя женщина, опытная мать, помогает ему справиться с этой задачей и, с притворным торжеством, восклицает: 'Voilà!' Она с тем же успехом могла бы воскликнуть "There!", что имело бы тот же смысл. Но французское слово придает всему эпизоду легкость, непринужденность, игривость, превращающие его в некое подобие игры и позволяющие избежать потока благодарностей.

Слова и выражения из этой сферы наиболее часто переосмысляются, приобретают новые коннотации или употребляются иронически. Так, например, *joie de vivre* с пометой Fr. определяется в английском толковом словаре как *cheerful enjoyment of life*. У Блисса это *a feeling of happiness and physical well-being, high spirits*. Во французско-русском словаре оно отсутствует. Однако при употреблении в разговорном английском оно приобретает несколько иное значение. Так, обсуждая неуместное поведение молодой родственницы, один из членов семьи задается вопросом: "Did she really mean it or was it stupidity and girlish *joie de vivre*?" Очевидно, что перевести это выражение следует не как «радость жизни», как рекомендует словарь, но как «проказливость» или «шаловливость», совершенно неуместную, особенно принимая во внимание солидный возраст персонажа.

В заключение следует отметить, что бытование французских заимствований в современном английском языке – обильная и благодарная почва для филологического исследования. В числе возможных направлений можно назвать рассмотрение изменений их смысла и содержания с течением времени, изменение отношения к ним со стороны англичан, их жанровую специфику, сопоставление их с французскими в русском языке, отражение их в переводе и некоторые другие явления.